

В зависимости от формы правления в государстве процедура промульгации (от лат. *Promulgatio* – объявление, обнародование) может иметь свои особенности. Так, в Австрии принятые парламентом законы приобретают свой конституционный статус после их подписания федеральным президентом.

Считаем, что положительный опыт федеративных государств России и Австрии в сфере осуществления законодательного процесса может представлять взаимный интерес.

ОНТИЧЕСКИЕ И ТЕЛЕОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ НОРМАТИВНЫХ ОПЕРАТОРОВ

А. Г. Кислов

Конструирование языков деонтической (от др.-греч. *δέον* – «должное») логики и шире – логики норм²⁶, которые были бы интересны как с исследовательской, так и с прикладной точек зрения, требует наличия адекватной семантики этих языков. Такая семантика, в свою очередь, вынуждена балансировать между формальными возможностями (ограничениями) и своим содержательным насыщением, своей оправданной «философией»²⁷. Поэтому здесь будет предпринята попытка содержательно ориентированной рефлексии над предложенным нами ранее вариантами модификации и развития динамического подхода к деонтической логике²⁸.

Разработка семантики деонтических операторов («обязательно», «позволено», «запрещено» и др.) средствами динамической

²⁶ Руденко В. Н. Институт народной правотворческой инициативы: зарубежный опыт и его значение для Российской Федерации и ее субъектов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Вып. 2. Екатеринбург: ИФИПР УрО РАН, 2001.

²⁷ Кислов А. Г. Возвращаясь к Францу Brentano из лабиринтов деонтической логики // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2012. № 1 (100). С. 71–80.

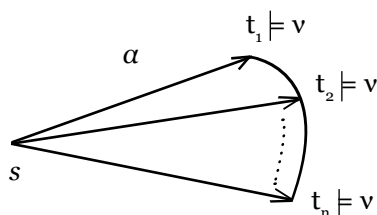
²⁸ Кислов А. Г. Семантика деонтических операторов в динамической логике высказываний // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. СПб.: Юридическая книга, 2011. С. 503–515; Кислов А. Г. Динамическая логика и деонтические операторы «в строгом смысле» // Философия науки. 2012. № 3(54). С. 65–80; Кислов А. Г. Динамический подход к деонтической логике: семантика нормативных операторов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 3. С. 20–35; Кислов А. Г. Семантика позволенного: шероховатости деонтического ландшафта // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 128–142; Кислов А. Г. Динамика действий в семантике деонтической логики // Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность. СПб.: Алетей, 2014. С. 90–103.

логики, даже в своем исходном, стандартном варианте²⁹ сопряжена со значительной интерпретационной многоаспектностью, например: «в мире s запрещено выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение с необходимостью приводит к нежелательному положению дел (к санкции)», т. е.

$$F(\alpha) =_{\text{df}} [\alpha]v,$$

или в семантической форме оценки –

$$M, s \models F(\alpha) \Leftrightarrow (\forall t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \rightarrow M, t \models v).$$

Остальные деонтические операторы стандартного типа могут быть получены посредством известных процедур взаимоопределения.

Поскольку такая интерпретация синтезирует (кроме временных и алетических) важнейшие для деонтической логики онтические аспекты действия и положения дел (ситуации), причем с акцентом на нормативной оценке действия, основывающейся, в свою очередь, на экстенциональной (нереляционной) аксиологии ситуаций (в духе идеи К. Менгера, реализованной А. Андерсеном³⁰ и дополненной С. Кангером, использовать абстрактную пропозициональную константу «санкция»: $V(v) \subseteq W$), возникает целый комплекс проблем содержательного плана, на одну из них – на проблему различения логики императивов и логики норм, обратим особое внимание.

1.

В динамической интерпретации нормативных операторов ключевым является наличие действия α , представленного формальной программой: $V(\alpha) \subseteq W \times W$, т. е. по сути –

²⁹ Meyer J.-J. Ch. A Different Approach to Deontic Logic: Deontic Logic Viewed as a Variant of Dynamic Logic // Notre Dame Journal of Formal Logic. 1988. Vol. 29. № 1. P. 109–136.

³⁰ Anderson A. R. A reduction of deontic logic to alethic modal logic // Mind. 1958. V. 67. № 267.

командой (возможно сложной³¹), в соответствии с которой выполняется действие. Действие представлено императивом, а норма – семантикой деонтического оператора в целом. Это вновь требует проведения дистинкции между императивом и нормой. Такой теоретический сюжет не раз, и по различным основаниям, возникал в истории деонтической логики, причем с самого рождения ее как варианта «философской логики», характеризуемого применением семантических идей и формального аппарата логики для анализа понятий и проблем философии морали (этики), права и многих других нормативных контекстов.

Для динамической семантики вполне подходит известное, хотя и небезупречное в лингво-прагматическом плане, обоснование различения императивов и норм в естественном языке своеобразным «тестом на отрицание»: отрицание императива порождает императив («Открой дверь!» – «Не открывай дверь!», т. е. $V(\sim\alpha) =_{\text{Df}} W \times W / V(\alpha)$), отрицание обязывающей (запрещающей) нормы порождает позволяющую норму («Обязательно открывать дверь» – «Не обязательно открывать дверь», т. е., согласно взаимоопределимости деонтических операторов, «Позволено не открывать дверь»: $\neg O(\alpha) =_{\text{Df}} P(\sim\alpha)$).

Предпосылки современного состояния деонтико-логических исследований складывались столетиями, поначалу в виде отдельных замечаний (древних, средневековых и более поздних – вплоть до современных) авторов по поводу логических свойств понятий нормативной природы. Именно к этому наследию обращаемся мы за поддержкой в широком логико-философском анализе динамической семантики деонтических операторов.

Исторически первый известный деонтико-логический текст навсегда утрачен, Диоген Лаэртский в перечне работ Хрисиппа Солского (280–209 гг. до н. э.) указывает на недошедший до нас трактат «О повелениях» в двух книгах (DL VII 191)³². По крайней мере, до четырнадцатого столетия можно проследить, как некоторые средневековые логики (Петр Испанец и др.) полагали, что раздел исследования нормативных понятий в формальной логике в принципе построить можно, и на естественном языке явно

³¹ См., например: Fischer M.J., Ladner R.F. Propositional Dynamic Logic of Regular Programs // Journal of Computer and System Sciences, 1979. P. 194–211; Гольдблатт Р. Логика времени и вычислимости. М., 1992; Валиев М. К. О пропозициональных программных логиках // Неклассические логики и их применение. Вопросы кибернетики. М., 1982. С. 23–36; Акылбекова Е. А. О полноте и разрешимости некоторых программных логик // Там же. С. 143–164; Столбоушкин А. П., Тайцлин М. А. Динамические логики // Кибернетика и вычислительная техника. Вып. 2. М., 1986. С. 180–230.

³² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 327.

формулировали многие известные теперь законы деонтических категорий. Содержательное, логически неформализованное обсуждение формально-этических вопросов имеется в работах Д. Юма и И. Канта. Интересные замечания о логических свойствах норм содержатся в работах таких авторов конца XIX – начала XX в., как Б. Больцано, Г. Фреге, Ф. Brentano, А. Мейнонг, Х. Зигварт, А. Пуанкаре, Д. Мур, Э. Гуссерль и др. Но только в прошлом столетии, когда исследования формально-нормативной проблематики стали приобретать характер конструирования и обсуждения логико-математических исчислений, стало возможным в современном смысле говорить о неклассической логике нормативных отношений.

Среди всего многообразия теоретических подходов выделим три наиболее известных и влиятельных:

1. В трактатах «Метафизика», «Первая аналитика», «Топика» и «Никомахова этика» Аристотель делает замечания о практическом рассуждении, призванном руководить человеческим действием, и приводит примеры практических силлогизмов со смешанными деонтическими и ассерторическими посылками: «Одно мнение [т. е. посылка] касается общего, другое – частного, где, как известно, решает чувство. Когда же из этих двух [посылок] сложилось одно [мнение], то при [теоретической посылке] необходимо, чтобы душа высказала заключение, а при [посылках], связанных с действием (*poiētikai*), – чтобы тут же осуществила его в поступке. Например, если “надо отведывать все сладкое”, а вот это – как один какой-то из частных [случаев] – сладкое, то, имея возможность и не имея препятствий, необходимо тотчас осуществлять соответствующий поступок» (EN 1147a25–35)³³. Этот подход можно считать предпосылкой синтетической версии, где сбалансированы и организованы семантические отношения динамического (акционального) и деонтического.

2. Одну из двух традиций развития логики нормативного рассуждения, по мнению финского логика Г. Х. фон Вригта, явно предвосхитил Г. В. Лейбниц в «Элементах натурального права»³⁴ (1672), где он писал о *juris modalia* (модальностях права). «Традиция Лейбница» опирается на аналогию между деонтической и алетической («необходимо», «возможно» и др.) трактовкой операторов: «Все подчинения, перестановки и противоположения, которые были выявлены Аристотелем и его интерпретаторами, могут быть с успехом перенесены на эти

³³ Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975–1984. Т. 4. С. 197.

³⁴ Leibniz G. W. *Elementa juris naturalis* // Leibniz G. W. *Philosophische Schriften*. Erster Band (1663–1672). B., 1971.

наши модальности права»³⁵. Логические системы в духе «старого модализма» (инициированные работами Вригта), с одной стороны, наиболее развиты и известны, с другой – подвержены обильной и справедливой критике (причем, в значительной мере – самим Вригтом). Это узко трактуемая деонтическая версия логик с нормативной (операторной) доминантой.

3. Другую (отличную от Лейбница) традицию развития логики нормативного рассуждения, а именно – «величественную идею Логик Повеления, или Воли» осознал И. Бентам. «Она должна была стать новой ветвью логики, “не затронутой Аристотелем”. Бентам не развил ее систематически», и его пионерская работа «оставалась незамеченной практически вплоть до середины XX века»³⁶. Начало систематических исследований логических характеристик норм с применением специфических методов математической логики было предложено в 1926 г. австрийцем Э. Малли³⁷, продолжающим «традицию Бентама». Это была предпосылка версии логик с акциональной (логика императива и оптатива) доминантой³⁸.

Относительно двух доминантных версий логики-нормативных исследований наблюдалась явная «челночная» смена акцентов. С момента появления работы Малли в 20-х годах и до начала 50-х годов внимание логиков концентрировалось в основном на командах или императивах. На этом этапе развития логики норм изучались исключительно императивы не только потому, что они являются наиболее простым видом норм, но и в силу распространенного в это время убеждения о возможности сведения норм всех других видов к командам, что, несомненно, обедняло исследования. Специфические особенности деонтических норм не принимались во внимание, и сами эти нормы отождествлялись с императивами. Распространение идеи, что логика императивов и логика деонтических норм – это две разные логические теории, связано, прежде всего, с появлением первой (1951) логики деонтических норм Вригта³⁹. Им была предпринята попытка построить формально-логическую теорию морального рассуждения. В процессе дальнейшего исследования закрепилась установка, что деонтическая логика является теорией не только моральных, но и всех тех норм, которые выражаются обычно предложениями

³⁵ Цит. по: Вригт Г. Х. фон. О логике норм и действий // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: избранные труды. М.: Прогресс, 1986. С. 246.

³⁶ Там же. С. 245.

³⁷ Mally E. Grundgesetze des Sollens. Elemente der Logik des Willens. Graz, 1926 (Переиздание в: Mally E. Logische Schriften. Großes logikfragment – Grundgesetze des Sollens. Dordrecht, 1971. P. 227–324).

³⁸ Лисанюк Е. Н. Эрнст Малли и его «Деонтика» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2012. № 4 (109). С. 31–44.

³⁹ Wright G. H. von. Deontic Logic // Mind. 1951. № 60. P. 1–15.

с «обязательно (прозвонено, запрещено), что <...>». Термин «деонтическая логика» стал использоваться для проведения различия между логикой норм и логикой императивов, выражаемых императивным предложением. Хотя логика императивов возникла раньше деонтической и какое-то время представляла всю логику норм, деонтическая логика достигла больших успехов. Вместе с последней появилась цель построить системы логики норм, способные найти практически интересные приложения.

К настоящему времени предложено множество различных формальных деонтических систем, ни одна из которых не избегает серьезных возражений, но уже и в современном ее виде деонтическая логика многое дает для понимания нормативного рассуждения, для исследования правовых, этических и аналогичных деонтических контекстов. Наиболее перспективной представляется современная синтетическая (действия и нормы) версия динамической семантики логики деонтических операторов.

2.

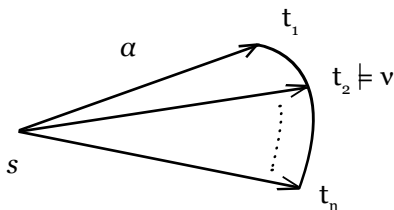
Нам удалось использовать возможности динамической интерпретации операторов для различения групп операторов⁴⁰.

1. Стандартные операторы⁴¹, предполагают максимальную степень ответственности агентов, для агентов же с минимальной степенью ответственности подходят операторы с другой (автономной) интерпретацией «в строгом смысле», например: «в мире s запрещено в строгом смысле выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение может привести к нежелательному положению дел», т. е.

$$F^+(\alpha) =_{\text{df}} \langle \alpha \rangle v,$$

или

$$M, s \models F^+(\alpha) \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \wedge M, t \models v).$$

⁴⁰ См., например: Кислов А. Г. Семантика деонтических операторов в динамической логике высказываний. С. 510–512; Кислов А. Г. Динамическая логика и деонтические операторы «в строгом смысле». С. 72–75.

⁴¹ См. выше определение стандартного оператора «запрещено».

Остальные деонтические операторы «в строгом смысле»⁴² могут быть получены посредством процедур взаимоопределения. Указанное различие стандартных и «строгих» операторов привело к дополнительной дифференциации «деонтического универсума»⁴³, так как очевидно, что, например, стандартное запрещение (для агента с максимальной степенью ответственности) логически влечет запрещение «в строгом смысле» (для агента с минимальной степенью ответственности), но не наоборот, или – позволение «в строгом смысле» логически влечет стандартное позволение, но не наоборот. Проиллюстрируем это известным сюжетом, когда строгий для пифагорейцев запрет питаться мясом животного, в котором согласно метемпсихозу могла обитать душа умершего человека, не оказывался запретом для атлета Евримена при его подготовке самим Пифагором к Олимпийским играм⁴⁴.

2. Использование, в духе С. Кангера, автономной «позитивной санкции» или желательного положения дел: $V(\mu) \subseteq W$

$$V(\mu) \cap V(\nu) = \emptyset, \text{ но } V(\mu) \cup V(\nu) \neq W,$$

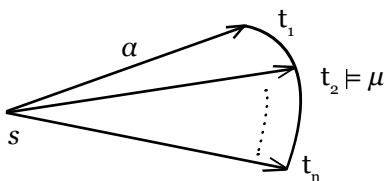
приводит нас к формулировке двух групп деонтических операторов, имеющих условно прагматическую интерпретацию⁴⁵, например:

- «в мире s прагматически обязательно выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение может привести к желательному положению дел (к вознаграждению)», т. е.

$$O_{pr}(\alpha) =_{df} \langle \alpha \rangle \mu,$$

или

$$M, s \models O_{pr}(\alpha) \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \wedge M, t \models \mu);$$

⁴² Формулировку оператора «позволено» такого типа допускали Ж.-Ж. Мейер и В. Бук.

⁴³ Кислов А. Г. Семантика позволенного: шероховатости деонтического ландшафта. С. 136–141.

⁴⁴ Сюжет этот, согласно Диагену Лаэртскому, не более чем исторический анекдот (DL VIII 12–13): Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 335–336.

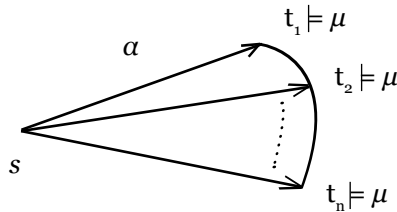
⁴⁵ Кислов А. Г. Динамический подход к деонтической логике: семантика нормативных операторов. С. 29–30.

«в мире s прагматически обязательно в строгом смысле выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение с необходимостью приводит к желательному положению дел», т. е.

$$O_{pr}^+(\alpha) =_{Df} [\alpha]\mu,$$

или

$$M, s \models O_{pr}^+(\alpha) \Leftrightarrow (\forall t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \rightarrow M, t \models \mu).$$

Остальные деонтические операторы условно прагматического типа могут быть получены посредством процедур взаимопределения в своих группах.

3.

Семантика всех рассмотренных выше групп деонтических операторов носит редукционистский характер, поскольку всегда сводит выражение с деонтическим оператором к выражению пропозициональной динамической логики.

По большому счету, определения в рамках динамической семантики для образования описанных выше групп операторов избыточны, все эти операторы могут быть сформулированы и модально-пропозициональным способом:

- «запрещено»: $Fp =_{Df} \Box(p \rightarrow \nu)$;
- «запрещено в строгом смысле»: $F^+p =_{Df} \Diamond(p \wedge \nu)$;
- «прагматически обязательно»: $O_{pr}p =_{Df} \Diamond(p \wedge \mu)$;
- «прагматически обязательно в строгом смысле»: $O_{pr}^+p =_{Df} \Box(p \rightarrow \mu)$.

За такое лишение деонтического, интенционального по своей природе, контекста интерпретационной самостоятельности, очевидно, несет ответственность сомнительный семантический статус пропозициональных констант: «санкции» и «позитивной санкции». Это исключительно онтический статус, т. е. деонтическая характеристика действия рассматривается лишь в аспекте «попадания в ситуацию», в своего рода «ловушку» негативно или положительно оцениваемого положения дел. Впрочем, на наш взгляд, такая экстенциональная редукция вполне допустима

в соответствующих (нечувствительных) содержательных областях интерпретации, прежде всего, при некоторых трактовках юридической нормы посредством санкции: «санкция является атрибутом не всякой, а только той юридической обязанности, которая имеет категоричный характер, соблюдение которой властно предписано государством, запрещающим уклонение от определенного правила поведения»⁴⁶.

Предложенная нами ранее динамическая семантика деонтических операторов на основе системы оценок⁴⁷ в некотором смысле «вырастает» из идей описанной выше семантики, но отказывается от пропозициональных констант и основывается на интенциональной реляционной аксиологии ситуаций (метаязыковое выражение $S(s) < S(t)$ означает, что относительно системы оценок мир s оценивается лучше, чем мир t), например:

- «в мире s запрещено выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение с необходимостью приводит к ухудшению ситуации», т. е.

$$M, s \models F(\alpha) \Leftrightarrow (\forall t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \rightarrow S(s) < S(t));$$

- «в мире s запрещено в строгом смысле выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение может привести к ухудшению ситуации», т. е.

$$M, s \models F^+(\alpha) \Leftrightarrow (\exists t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \wedge S(s) < S(t));$$

- «в мире s прагматически обязательно выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение может привести к улучшению ситуации», т. е.

$$M, s \models O_{pr}(\alpha) \Leftrightarrow (\exists t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \wedge S(t) < S(s));$$

- «в мире s прагматически обязательно в строгом смысле выполнять действие α тогда и только тогда, когда его выполнение с необходимостью приводит к улучшению ситуации», т. е.

$$M, s \models O_{pr}^+(\alpha) \Leftrightarrow (\forall t \in W) (<s, t> \in V(\alpha) \rightarrow S(t) < S(s)).$$

Остальные деонтические операторы могут быть получены посредством процедур взаимоопределения в своих группах.

⁴⁶ Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Т. 3. М., 1965. С. 61.

⁴⁷ Кислов А. Г. Динамический подход к деонтической логике: семантика нормативных операторов. С. 30–34.

Сохраняя онтические аспекты интерпретации, новая семантика явно учитывает телеономический характер действий, когда их деонтическая характеристика осуществляется в аспекте «избегания худшего» или «стремления к лучшему» положению дел. Это, на наш взгляд, естественная содержательная установка, так, например, среди известных морально-этических правил пифагорейцев встречаются следующие характерные обороты речи: «Для всех, и для многих и для немногих, было у него на устах правило: беги от всякой хитрости <...>» (Porph 22)⁴⁸, или «Вещей, к которым стоит стремиться и которых следует добиваться, есть на свете три <...>» (Porph 39)⁴⁹. Такой семантический подход, в сравнении с редукционистским, значительно раздвигает границы содержательных интерпретаций и, следовательно, приобретает более широкие возможности применения и дальнейшего развития.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

М. В. Пырина

Для каждого этапа общественного развития характерно свое представление о правах человека, его обязанностях, а так же наличие своей юридической концепции человека как субъекта права и соответствующие представления о свободе и несвободе. Можно отметить, что мера признанности и защищенности прав человека определяется типом социально-экономической организации государства, ступенью его общецивилизационного развития, степенью гуманизации и либерализации. Н. С. Таганцев в работе «Курс русского уголовного права» приводит высказывание Аренса относительно того, что право живет во времени, развивается с отдельным индивидуумом, народом, человечеством. Право вмешивается во все общественные потребности и нужды, видоизменяется сообразно возрасту, степени образования, нравам, совокупности особенностей физической, умственной и нравственной организации отдельных людей и народов⁵⁰.

Таким образом, право находится в непосредственной связи с юридическим мировоззрением конкретного народа. Что касается категории прав человека, нам представляется, что она зависит не только от того, на каком этапе исторического развития находится общество и государство, но и от национальных, культурных

⁴⁸ Порфирий. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 453.

⁴⁹ Там же. С. 456.

⁵⁰ Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб.: Гос. тип., 1902. С. 374.